

“Время Божьего посещения”: Церковь Англии и лондонская чума 1563 года

Таубер В. А.

В статье лондонская чума 1563 г. рассматривается через призму источников, связанных с Церковью Англии: документов, регламентирующих порядок специальных богослужений, гомилии, написанной и официально изданной по этому поводу, а также переписки представителей светской и церковной власти. Такой подход позволяет сделать выводы о том, как чума оценивалась с богословской точки зрения, какие духовные и практические меры принимались для борьбы с болезнью, и как это отразилось на административной практике Английской церкви.

В представлении людей раннего Нового времени эпидемия была наказанием, посылаемым Господом за грехи, и в то же время — стимулом к покаянию. Механизмы распространения болезни, объясняемые обычно через теорию миазмов, были не более чем инструментом воплощения Божьей воли. Противодействие эпидемии относилось, таким образом, в первую очередь к компетенции Церкви. Практические меры оказывались неразрывно переплетены с богословским осмыслением проблемы и церковно-политическими соображениями. Лондонская чума 1563 г. была первой масштабной эпидемией, с которой столкнулась реформированная Церковь Англии и для которой она устанавливала специальные богослужения и проповеди. *Modus operandi*, выработанный церковной администрацией в сотрудничестве со светскими властями, определил всю последующую английскую традицию реакции на чуму.

Ключевые слова: Лондон, провиденциализм, Церковь Англии, чума, Эдмунд Гриндэл.

Отношения и деятельность: не оказывают влияния на представленный материал.

ФГБУК “Государственный историко-культурный музей-заповедник “Московский Кремль”, Москва, Россия.

Таубер Владимир Андреевич*, кандидат исторических наук, редактор музея, Музеи Московского Кремля, ORCID: 0000-0003-0857-3367.

*Автор, ответственный за переписку (Corresponding author): vtauber@yandex.ru

Рукопись получена 07.08.2020

Рецензия получена 17.08.2020

Принята к публикации 24.08.2020

Для цитирования: Таубер В. А. “Время Божьего посещения”: Церковь Англии и лондонская чума 1563 года. *Российский журнал истории Церкви*. 2020;1(3):36-45. doi:10.15829/2686-973X-2020-3-36

“This time of God’s visitation”: Church of England and the London plague of 1563

Vladimir A. Tauber

The article deals with the epidemic of plague which happened in London in 1563. It is studied through the lens of sources connected with the Church of England, namely, the documents establishing extraordinary services, special homily written and published in the same year, and the correspondence of ecclesiastical as well as secular authorities.

Прим. ред. — в названии статьи использована цитата из письма епископа Лондонского Эдмунда Гриндэла архидиакону Лондонскому Джону Маллинсу от 22 июля 1563 года. Nicholson, W. (ed.) (1843). *The Remains of Edmund Grindal, Successively Bishop of London and Archbishop of York and Canterbury*. Cambridge: The University Press. XX, 78.

This approach leads to the conclusions of how the plague was understood by theologians, which measures (both, spiritual and practical) were considered to be efficient, and how the epidemic reflected in the administrative practice of the English church.

The Early Modern people perceived plague as a supernatural calamity as it was sent by God in order to punish people for their sins and move them towards repentance. The natural mechanisms of plague's spreading, most commonly explained through the theory of *miasma*, were nothing more but an instrument of God's will. Thus, the reaction to the plague became primarily a matter spiritual which belonged to the competence of the church. Practical measures were inextricably entwined with the theological comprehension of the problem as well as the reasons of ecclesiastical policy. The London plague of 1563 was the first "great" epidemic for the reformed Church of England to face. The ecclesiastical administration introduced in cooperation with the secular authorities a special form of service and a homily for 'this time of God's visitation' which determined the whole posterior tradition of reactions towards plague.

Key words: Church of England, Edmund Grindal, London, plague, providence.

Relationships and Activities: none.

Moscow Kremlin Museums, Moscow, Russia.

Vladimir A. Tauber*, PhD in history, editor, ORCID: 0000-0003-0857-3367.

*Corresponding author: vtauber@yandex.ru

Received: 07.08.2020

Revision Received: 17.08.2020

Accepted: 24.08.2020

For citation: Vladimir A. Tauber. "This time of God's visitation": Church of England and the London plague of 1563. *Russian Journal of Church History*. 2020;1(3):36-45. (In Russ.) doi:10.15829/2686-973X-2020-3-36

В начале июня 1563 г. Лондон столкнулся с крупнейшей вспышкой чумы в XVI в. Современники полагали, что болезнь была занесена в город солдатами из английского гарнизона Гавра¹, где летом того же года чума, по оценке государственного секретаря Уильяма Сесила, убивала больше солдат, чем осаждавшие город французы [*Calendar of State Papers* 1869:465], и в итоге вынудила англичан в конце июля отступить. Скорее всего, это объяснение не вполне верно: как отмечал еще Ч. Крейтон в своей классической работе по истории эпидемий в Британии, вспышки заболевания в обоих городах начались одновременно, скорее, в Лондоне даже чуть раньше, так что едва ли чума была завезена из Франции [*Creighton* 1891:307-309]. Как бы то ни было, эпидемия, достигшая пика в сентябре 1563 г., оказалась крайне тяжелой для английской столицы: она унесла жизни примерно двадцати тысяч человек², так что современники окрестили ее "великой" (это название она носила до еще более "великой" эпидемии 1603 г., а та, в свою очередь, — до последней "великой" чумы 1665-1666 гг. [*Slack* 1985:54]). Целью настоящей статьи является рассмотрение лондонской эпидемии через призму источников, связанных с Церковью Англии, — документов, регламентирующих порядок специальных богослуже-

¹ Весной 1562 г. город Гавр в ходе религиозных войн во Франции был захвачен гугенотами. Чтобы удержать его, им на помощь были отправлены английские войска. Вскоре город был осажден войсками французского короля Карла IX, и летом 1563 г. англичане оставили его [*MacCaffrey* 1997].

² Ч. Крейтон приводил данные о смертности на основе заметок известного антиквара XVI в. Джона Стоу [*Creighton* 1891:305-306], современная статистическая оценка, основанная на данных приходских записей, примерно подтверждает эту цифру [*Cummins, Kelly, Ó Gráda* 2015:12].

ний, гомилии, написанной и официально изданной по этому поводу, а также переписки представителей светской и церковной власти. Это позволило сделать выводы о том, как чума осмыслялась с богословской точки зрения, какие меры (духовные и практические) принимались для борьбы с болезнью и как она отразилась на административной практике Церкви Англии.

Распространение чумы в столице достаточно быстро привлекло внимание властей, уже в середине июля озаботившихся принятием определенных противоэпидемических мер. Чтобы понять логику их действий, необходимо иметь в виду, что, с точки зрения людей второй половины XVI в. (это представление было, впрочем, обычным на протяжении всего Средневековья и раннего Нового времени), чума имела, прежде всего, сверхъестественную природу: считалось, что она насыщалась Богом из-за человеческих грехов. Конечно, у болезни было и “натуральное” измерение: ее распространение объяснялось в рамках восходящей к античным авторам теории миазмов. Эти объяснения ни в коей мере не противоречили друг другу, поскольку считалось, что Божья воля вполне может воплощаться посредством нормальных природных процессов, так что естественные и сверхъестественные причины и проявления эпидемий оказывались неразрывно переплетены [Slack 1985:26–29]. С точки зрения такого представления, решающая роль в борьбе с чумой отводилась устранению ее духовных причин, что, очевидно, принадлежало к области компетенции Церкви.

Лондонская чума 1563 г. стала в этом смысле испытанием для Церкви Англии: это была первая крупная эпидемия чумы, с которой ей довелось столкнуться после реформ первой половины — середины XVI в. По всей видимости, болезнь не привлекала особенного внимания властей в течение первого месяца, пока число ее жертв не достигло примерно ста человек в неделю, но и тогда Уильям Сесил, явно больше интересовавшийся эпидемией в Гавре, писал, что Лондон лишь “немного затронут чумой” [Calendar of State Papers 1869:456]. Это, впрочем, не помешало ему во второй половине июля обратиться к епископу Лондонскому Эдмунду Гриндэлу с просьбой подготовить подходящую случаю молитву (об этом упоминал сам Гриндэл в ответном письме 30 июля [Remains of Edmund Grindal 1843:258]). Такая мера казалась вполне самоочевидной, так что архиепископ Кентерберийский Мэтью Паркер, находившийся в это время в своем диоцезе, 1 августа писал Сесилу о том, что велел священникам епархии читать по пятницам специальную молитву по случаю чумы в Лондоне и голода в Кенте, и удивлялся, что Тайный совет и королева еще не озаботились введением чего-то подобного во всем королевстве или хотя бы в южной провинции [Correspondence of Matthew Parker 1853:182–183].

Гриндэл, в свою очередь, тоже начал принимать меры по случаю болезни, не дожидаясь высочайшей санкции. Уже 22 июля он распорядился, чтобы архидиакон Лондона предписал всем подчиненным ему священникам проводить службы чаще, не только по воскресеньям, но и по средам и пятницам, а также побуждать прихожан к посту и покаянию [Remains of Edmund Grindal 1843:78]. Одновременно он обсуждал посты, новые молитвы и ограничения церковных собраний, а также форму утверждения иных мер и наказания нарушителям с Сесилом [Remains of Edmund Grindal 1843:258–

259]. В результате в начале августа в Лондоне *cum privilegio Regiae Maiestatis* была издана специальная форма общей молитвы, предназначенная для времен эпидемии. Она [*Remains of Edmund Grindal* 1843:76-110] предвлялась официальным письмом королевы епископу Лондонскому, который вместе с архиепископом Кентерберийским должен был “разработать, предписать и опубликовать для всеобщего использования молитву, пост и другие добрые дела во время посещения болезнью и других бед” [*Remains of Edmund Grindal* 1843:81]. Издание содержало предписание о проведении дополнительных служб по средам и пятницам со специальными дополнительными молитвами (которые также могли использоваться дома, частным образом), постах, а также чтении приложенной гомилии — официально утвержденной проповеди для тех, кто был не в состоянии (или не имел права) проповедовать самостоятельно.

Основной темой всех богослужений, утвержденных для дней чумы, являлось покаяние. Бог, писал Гриндэл во введении, ссылаясь на свидетельства Священного Писания [*Remains of Edmund Grindal* 1843:83-83], посылает людям “наказания, бедствия и опасности”, чтобы показать Свой гнев из-за их грехов, а также, что не менее важно, для того, чтобы подвигнуть верующих “к большей частоте и старанию в молитве, посте и благотворительности, к более глубокому размышлению об их совести, чтобы они задумались о своей неблагодарности” Богу за его милости. Именно к усиленной молитве и покаянию, как показывает пример царей Давида, Иосафата и Езекии, а также Юдифи, Эсфири и пророка Даниила, должны побудить себя верующие, столкнувшиеся с различными бедствиями. Чума и тяготы войны, обрушившиеся на Англию, ставились, таким образом, в один ряд с библейскими бедствиями, и соответственно формулировались предписания для священников. Они должны были побуждать своих прихожан чаще ходить в церковь, для чего устанавливались и дополнительные службы в среду и пятницу (за исключением тех, кто занят неотложной работой и зараженных), а также зачитывать на службе предписанную форму общего покаяния. Утреннюю службу надлежало заканчивать двумя чтениями глав Священного Писания (из оговоренного здесь же списка), из которых первая должна быть из Ветхого Завета, на тему Божьего гнева и наказания (2 Цар. 24, Лев. 26, Втор. 28 и т.д.), а вторая — из Нового Завета, о покаянии, добрых делах и тому подобном (Мф. 3:6, Лк. 13 и т.д.). Как видно уже по этому небольшому тексту, отношение к чуме как к Божьему наказанию предполагало в некотором смысле конструктивный подход к ней: автор не просто констатировал, что Господь явил таким образом свой гнев, но и предлагал определенные решения, и это достаточно наглядно проявлялось в подборе предписанных для чтения глав Библии.

Эта же идея лежала в основе всего порядка служб. Большое внимание в них уделялось Божественному правосудию и справедливости наказания нераскаявшихся грешников: именно этой теме была посвящена специально написанная гомилия, с которой начинался цикл из семи проповедей, предписанных для чтения по средам (по одной в неделю). А завершался он, вполне в согласии с той же логикой, четырьмя текстами из утвержденной незадолго до того, весной 1563 г., второй Книги гомилий о посте, молитве,

благотворительности и покаянии — тех же способах возвращения к праведной духовной жизни, о которых уже шла речь [*Remains of Edmund Grindal* 1843:85]. Естественно, что избавление от чумы мыслилось возможным только как проявление Божьей милости, незаслуженной даже кающимися грешниками. Именно о такой милости должны были молить священник и паства в литании, составленной из соответствующих цитат из Библии [*Remains of Edmund Grindal* 1843:85-87], именно упование на милость было главной темой покаянных молитв, предписанных для чтения трижды в неделю [*Remains of Edmund Grindal* 1843:87-92]. Подобно тому, как Господь всегда отвращал Свой гнев от израильтян (“хотя их грехи никогда не были столь велики”) благодаря завету, заключенному Им с Авраамом, Исааком и Иаковом, так и теперь молящиеся надеялись, что Он умирит Свой гнев во имя нового завета, заключенного посредством Сына Божия [*Remains of Edmund Grindal* 1843:89].

Помимо этих молитв, как уже было сказано, предписывались и другие формы покаяния, в первую очередь пост. Гриндэл был сторонником этой практики, которой протестанты, с его точки зрения, уделяли недостаточно внимания, и даже свое распоряжение об установлении поста в связи чумой [*Remains of Edmund Grindal* 1843:93-94] он начал с замечания, что хотя в “наше время” многое установлено “в соответствии с учением и примерами Божьей древней церкви (*old and primitive churches*, т.е. ветхо- и новозаветной церквей. — *B.T.*)” постом “слишком пренебрегают”, а потому в чуме он видит хороший повод “начать исправление этого”³. Согласно предписанию, раз в неделю, по средам, должны были поститься все люди возрастом от шестнадцати до шестидесяти лет, за исключение больных и занятых тяжелой работой. В этот день, впрочем, допускалось употребление в пищу и мяса, и рыбы, однако в небольшом количестве и без кулинарных изысков. Сэкономленные таким образом средства рекомендовалось пустить на нужды благотворительности, так что эти два пути выражения покаяния оказывались взаимосвязаны.

Вместе со всеми описанными распоряжениями распространялась и особая гомилия, составленная деканом лондонского кафедрального собора св. Павла Александром Ноуэллом, одним из лучших проповедников Англии, который в том же 1563 г. проповедовал на открытии парламента⁴. Как уже говорилось, она посвящена теме Божественного правосудия. Автор начинает с рассуждения, основанного, прежде всего, на Лев. 26 и Втор. 28, где

³ Этот пассаж можно по-разному трактовать в контексте многовековой дискуссии о католическом наследии реформированной Церкви Англии. Необходимо, однако, иметь в виду, что пост, сопровождающий усердную молитву, никак не может считаться специфически католической практикой, в отличие от поста накануне религиозных праздников (особенно в честь святых). В библейском происхождении (а потому в допустимости) первого были уверены даже пуритане, отвергавшие второй как суеверие, ср., например, высказывания в первом и втором “Наставлениях парламенту”, ранних манифестах английских пресвитериан: [*Puritan Manifestoes* 1907:24, 97, 119]. Другой вопрос, что они считали недопустимым централизованное установление единообразных постов.

⁴ Гриндэл сообщал Сесилу: “Гомилия тоже еще не вполне написана; но о ней вы можете не сомневаться, зная ее автора” [*Remains of Edmund Grindal* 1843:259]. Надо заметить, что это достаточно редкий случай, когда переписка позволяет нам уверенно установить авторство гомилии, публиковавшейся, как и другие подобные тексты анонимно, от лица Церкви Англии.

речь идет о завете народа Израиля с Богом: соблюдение заповедей будет вознаграждено Божественными милостями, однако их нарушение навлечет гнев Господень и обернется всевозможными бедами. Примеры тому известны как в Ветхом Завете, так и в истории христиан “Африки, Азии и Греции”. Нежелание последних прислушиваться к “пророкам, ученым наставникам и благочестивым святым: святому Клименту, Игнатию, Тертуллиану, Киприану, Оригену, Григорию, Василию, Златоусту, Августину и многим другим” навлекло на них “мечи готов, гуннов, вандалов, сарацин и турок” и даже необходимость поклоняться “презренному и проклятому Магомету, обманщику мира” [*Remains of Edmund Grindal* 1843:96-98]. Такова же, по мнению Ноуэлла, и природа несчастий, обрушившихся на Англию. Интересно, что он называет эпидемию посланной “после почти двадцати лет терпения и снисходительности к нам” [*Remains of Edmund Grindal* 1843:99]. Это еще раз показывает, насколько особый статус в его глазах (и в глазах его современников) имела чума по сравнению со всеми другими болезнями: недавняя тяжелая эпидемия “лихорадки” 1557-1559 гг., сопоставимая по числу умерших, жертвой которой стала, в частности, королева Мария Тюдор⁵, на ее фоне даже не заслуживает упоминания. Бог, впрочем, карает не из ненависти, не ради уничтожения, но из любви, ради исправления, Он дает людям надежду на избавление, если они в дни испытаний обратятся к Господу и именно в Нем найдут спасение от всех тягот и невзгод, что также подтверждается многочисленными примерами из Писания [*Remains of Edmund Grindal* 1843:100-107]. Для англичан чума также должна стать временем “плодотворного исправления”, поводом задуматься о своих грехах, раскаяться в них и молить Бога о прощении [*Remains of Edmund Grindal* 1843:107-110].

Гомилия Ноуэлла по своей структуре и системе аргументации представляет собой вполне типичный образец жанра. Рассуждение начинается с общей заповеди, напрямую выражающей Божью волю, которая иллюстрируется и поясняется примерами из Ветхого Завета, а также опытом отцов Церкви и казусами из истории (в данном случае такие аргументы ограничены всего одним абзацем), а затем предлагается трактовка этих *exempla* применительно к текущей ситуации. Гомилия практически лишена каких-то характерных примет времени, за исключением, пожалуй, упоминания среди наказаний, которые Бог посылал Англии в прошлые годы, “изгнаний” и “ужасных костров” [*Remains of Edmund Grindal* 1843:99]. Это можно считать аллюзией на преследования протестантов при Марии Тюдор, которые были еще свежи в памяти (Ноуэлл и сам в 1555 г. бежал из Англии). При этом перечисление грехов англичан, навлекших чуму, не имеет никакой связи с конкретными реалиями — автор гомилии порицает исключительно общечеловеческие пороки вроде гордыни, зависти и чревоугодия [*Remains of Edmund Grindal* 1843:108]. Он не задается, к примеру,

⁵ Как считается, “лихорадка” (fever) 1557-1559 гг. была одной из разновидностей гриппа. Только в Лондоне от нее умерли не менее восьми тысяч человек, причем она охватила практически всю южную Англию [*Rappoport* 1989:71]. На момент публикации гомилии (30 июля 1563 г.) число жертв чумы в Лондоне составляло примерно 800 человек, хотя и неуклонно росло [*Creighton* 1891:305]. Возможно, эпидемия гриппа не воспринималась как особенно тяжелая из-за растянутости во времени.

вопросом, как так вышло, что Англия, где уже в течение нескольких лет после восшествия на престол Елизаветы в 1559 г. торжествует истинная вера, навлекла на себя Божий гнев. Тем более, комментируя “моровую язву”, которую навлек на свой народ царь Давид, устроивший перепись (2 Цар. 24), Ноуэлл избегает любых намеков на грехи монарха, что было, конечно, немислимо, в дискурсе официальной Церкви Англии⁶. Возможно, такое абстрактное содержание объяснялось не только жанровым своеобразием текста⁷, но и расчетом на то, что эта гомилия будет применяться и впоследствии⁸.

Установленный в начале августа порядок богослужений соблюдался в Лондоне до конца 1563 г., когда эпидемия чумы естественным образом пошла на спад вплоть до ее завершения в начале следующего года⁹. В ознаменование этого 22 января 1564 г. была опубликована краткая благодарственная молитва, также составленная Гриндэлом, согласованная с Сесилом и Паркером и высочайше утвержденная королевой Елизаветой [*Remains of Edmund Grindal* 1843:115-120]. “Чудесное избавление” от болезни горожан и, в особенности, королевы называлось в ней проявлением исключительной и незаслуженной людьми Божией милости. Впрочем, деятельность властей, как церковных, так и светских, во время эпидемии не ограничивалась упованиями на Господне милосердие и покаянием.

Как уже говорилось, механизм распространения чумы объяснялся с точки зрения теории миазмов, а потому основным средством “мирской” борьбы с болезнью считалось ограничение контактов зараженных и собраний людей вообще, а также всевозможные проветривания и окуривания. Проявлений таких представлений в 1563 г. можно найти немало. Например, королевский фаворит Роберт Дадли в начале августа писал Елизавете, что не может прибыть к ней, поскольку ранее встречался с вернувшимся из Гавра графом Уориком и, хотя ни один из них не болел чумой, все же опасается принести болезнь ко двору [*Calendar of State Papers* 1856:229]. Эдмунд Гриндэл в одном из своих писем Сесилу в середине июля выражал озабоченность тем, что королева все еще находится в Лондоне, и рекомендовал ей последовать немецкой поговорке: “Бежать быстро, бежать далеко, возвращаться нескоро” [*Remains of Edmund Grindal* 1843:258] (двор, действительно, вскоре переехал из столицы, а его контакты с внешним миром были жестко ограничены). Кроме того, во второй половине сентября из опасений распространения заражения из Тауэра были переведены под домашний арест содержавшиеся там высокопоставленные католики [*Таубер*

⁶ Во всех вышеописанных службах и гомилии королева Елизавета напрямую упоминается один раз: в покаянной молитве верующие должны молиться о ее здоровье [*Remains of Edmund Grindal* 1843:89-90].

⁷ В большей части гомилий примеры из недавней истории практически не фигурируют, однако есть и исключения. Например, в “Гомилии против неповиновения и упрямого восстания” 1570 г., написанной по случаю католического восстания на Севере конца 1560-х гг., авторы ссылаются на примеры из времен Иоанна Безземельного и народные восстания времен Генриха VIII и Эдуарда VI [*Two Books of Homilies* 1859:594-595].

⁸ Ср. маргиналию на полях текста одной из молитв в рассматриваемом издании, предлагающую заменить в одном из пассажей чуму на голод или войну, “когда они коснутся нас” [*Remains of Edmund Grindal* 1843:90].

⁹ Некоторые исследователи считают эпидемии в Рединге в 1564 г. и в Бристолье в 1565 г. продолжением лондонской [Slack 1985:66], я, впрочем, оставляю этот вопрос за рамками своей работы.

2013:91-92]. Есть примеры и более масштабных мер. Среди государственных бумаг сохранилось недатированное, предположительно относящееся к 1563 г. предписание об окуливании помещений и изоляции больных с симптомами чумы [*Calendar of State Papers* 1856:233]. В церковных документах мы также видим требования подобных практических действий. Как уже отмечалось, от участия в службах были освобождены больные. Священники должны были следить за численностью собраний, что было одной из целей учащения богослужений, и поощрять домашнюю молитву. Гриндэл предписывал также мыть церкви, проветривать их (для этого предполагалось при необходимости убрать из них окна) и т.п. [*Collinson* 1979:164-165], а также рекомендовал Сесилу на год запретить театральные представления [*Remains of Edmund Grindal* 1843:269]. Понятно, что речи о полноценном и повсеместном карантине не шло (да и не могло идти), но все же эти меры, пусть и основанные на неверном объяснении природы чумы, могли возыметь определенный эффект и ограничить распространение болезни.

У этой практической стороны дела было, впрочем, и свое теологическое измерение, сводящееся к вопросу, вынесенному в заголовок небольшого трактата Мартина Лютера 1527 г.: “Следует ли христианину бежать от смертельной чумы?” Действительно, если чума насыщается Богом для исправления людей, если болезнь, следуя широко распространенной метафоре, восходящей к Священному Писанию, является “Божьим посещением”, то не уподобятся ли люди, борясь с чумой, Иерусалиму, который “не узнал времени посещения” (Лк. 19:44)? В отношении больных все было более или менее понятно, но что делать здоровым? Этот вопрос весьма занимал протестантов, для которых провиденциалистское толкование чумы оказалось тесно переплетено также с проблемой предопределения. Недаром, помимо Лютера, этим вопросом задавались также Жан Кальвин и его последователь Теодор Беза, чье размышление о чуме, написанное в 1579 г. и переведенное на английский язык годом позже, оказало особенное влияние на всю последующую английскую традицию [*Slack* 1985:41-42].

К сожалению, мы практически ничего не можем сказать о подобных сочинениях в связи с чумой 1563 г.¹⁰ Официальная церковь, как видно, поощряя некоторое ограничение общественной жизни, все же не призвала к сколько-либо массовому бегству от болезни, в то же время, этот вопрос не нашел специального отражения в ее документах. Большая часть английских провиденциалистских рассуждений о чуме относится к последней четверти XVI в. и, в особенности, к XVII в. [*Walsham* 1999:156-166]. Мы мало знаем о каком-либо недовольстве или критике политики церковных и светских властей во время эпидемии 1563 г., за исключением единственного письма Гриндэла о двоих несогласных, проповедовавших против установленного порядка [*Remains of Edmund Grindal* 1843:270]. Один из них, критиковавший распоряжение о разжигании костров на улицах, до этого переболел чумой и, как предполагал П. Слак, мог выступать именно с провиденциалистских позиций [*Slack* 1985:231]. С другой стороны, обычным

¹⁰ Хотя известно, например, что в 1563 г. небольшую работу о чуме написал Джон Фокс, автор знаменитой “Книги мучеников” [*Freeman*, электронный ресурс].

поводом для критики Церкви Англии со стороны радикалов, начиная с 1559 г., было ее стремление к повсеместному установлению доктринального и богослужебного единообразия, навязываемому королевой и воплощаемому епископами [подробнее см.: Таубер 2017]. В принципе деятельность церковных властей в 1563 г., не просто призывавших верующих молиться и каяться для отвращения чумы, но изначально стремившихся регламентировать соответствующие службы, утвержденные, более того, властью монарха, вполне давала основания для таких нападок. Одно, впрочем, не мешает другому, как показывает хотя бы несколько более поздний пример Еноха Клефэма, который во время эпидемии 1603 г. оспаривал естественные причины чумы и критиковал в печати одновременно установленный порядок борьбы с болезнью и стремление Церкви и государства к единообразию¹¹ [Slack 1985:233–235].

Чума 1563 г. представляет собой интересный прецедент в истории Церкви Англии второй половины XVI столетия. Столкнувшись с серьезным вызовом, который, с их точки зрения, относится к сфере их компетенции, руководители церкви вели себя в целом так же, как они действовали при возникновении религиозных споров и других административных проблем. Заручившись поддержкой короны (через посредство государственного секретаря, который в основном занимался церковными делами), они сформулировали свой ответ на происходящие события в соответствии с той линией, направленной на поддержание церковного единообразия, которая определяла религиозную политику королевы Елизаветы и ее правительства. В значительной мере этот ответ по своей форме и содержанию был весьма традиционным, укорененным в средневековом понимании природы болезни и, соответственно, методов борьбы с ней. Однако при этом в протестантском дискурсе проблема чумы уже приобретала свое специфическое звучание, более ярко проявившееся в богословских рассуждениях по поводу следующих “великих Божьих посещений”. Перспективной оказалась и выработанная *ad hoc* административная практика: особые формы церковных служб, впервые установленные в 1563 г., впоследствии централизованно составлялись и вводились в Церкви Англии во время каждой значительной эпидемии раннего Нового времени.

Литература

1. Таубер 2013 — Таубер, В.А. (2013). Архиепископ Мэтью Паркер и церковная политика в Англии в конце 50-60-х годах XVI века. *Средние века*, 74(1-2), 87–103.
2. Таубер 2017 — Таубер, В.А. (2017). Проблема адиафоры в религиозных дискуссиях в Англии в конце 1550-х — 1560-х гг. *Религия. Церковь. Общество: Исследования и публикации по теологии и религии*, 6, 334–372. doi:10.24411/2308-0698-2017-00017.
3. Calendar of State Papers 1856 — (1856). *Calendar of State Papers, Domestic Series. Edward VI, Mary, Elizabeth, 1547–1580*. London: Her Majesty's Stationery Office. XVI, 799 p.
4. Calendar of State Papers 1869 — (1869). *Calendar of State Papers, Foreign Series. Elizabeth*. London: Her Majesty's Stationery Office, vol. 6. X, 697 p.
5. Collinson 1979 — Collinson, P. (1979). *Archbishop Grindal, 1519–1583. The Struggle for a Reformed Church*. London: Jonathan Cape. 368 p. ISBN: 0-224-01703-9.

¹¹ Экстраполировать на первую половину 1560-х гг. опыт начала XVII в., когда существовало уже достаточно развитое пуританское движение, следует, впрочем, с осторожностью.

6. Correspondence of Matthew Parker 1853 — Bruce, J. and Perowne, T. (eds.) (1853). *Correspondence of Matthew Parker, D.D.: Comprising Letters Written by and to Him, from A.D. 1535, to His Death, A.D. 1575*. Cambridge: The University Press. XXIV, 511 p.
7. Creighton 1891 — Creighton, C. (1891). *A History of Epidemics in Britain, from A.D. 664 to the Extinction of Plague*. Cambridge: The University Press. XII, 706 p.
8. Cummins, Kelly, Ó Gráda 2015 — Cummins, N., Kelly, M. and Ó Gráda, C. (2015). Living standards and plague in London, 1560-1665. *The Economic History Review*, 69(1), 3-34. doi:10.1111/ehr.12098.
9. Freeman — Freeman, T. *John Foxe: a biography*, available at: <https://www.dhi.ac.uk/foxe/index.php?realm=more&gototype=&type=essay&book=essay1> (Accessed 04.09.2020).
10. MacCaffrey 1997 — MacCaffrey, W.T. (1997). The Newhaven Expedition, 1562-1563. *The Historical Journal*, 40 (1), 1-21. doi:10.1017/S0018246X9600698X.
11. Puritan Manifestoes 1907 — Frere, W.H. and Douglas, C.E. (eds.) (1907). *Puritan Manifestoes. A Study of the Origin of the Puritan Revolt*. London; New York; Brighton: Society for Promoting Christian Knowledge. XXXI, 155 p.
12. Rappaport 1989 — Rappaport, S. (1989). *Worlds within Worlds: Structures of Life in Sixteenth-Century London*. Cambridge; New York; New Rochelle; Melbourne; Sydney: Cambridge University Press. 460 p. ISBN: 0-521-35065-4.
13. Remains of Edmund Grindal 1843 — Nicholson, W. (ed.) (1843). *The Remains of Edmund Grindal, Successively Bishop of London and Archbishop of York and Canterbury*. Cambridge: The University Press. XX, 504 p.
14. Slack 1985 — Slack, P. (1985). *The Impact of Plague in Tudor and Stuart England*. London: Routledge & Kegan Paul. XVI, 443 p. ISBN: 0-710-20469-8.
15. Two Books of Homilies 1859 — Griffiths, J. (ed.) (1859). *The Two Books of Homilies Appointed to be Read in Churches*. Oxford: The University Press. XLVIII, 630 p.
16. Walsham 1999 — Walsham, A. (1999). *Providence in Early Modern England*. Oxford; New York: Oxford University Press. 408 p. ISBN: 0-198-20887-1.

References

1. Tauber 2013 — Tauber, V.A. (2013). Archbishop Matthew Parker and Ecclesiastical Policy in England in the late 1550s — 1560s. *Middle Ages*, 74(1-2), 87-103. (In Russ.)
2. Tauber 2017 — Tauber, V.A. (2017). The problem of adiaphora and religious controversies in England in the late 1550s — 1560s. *Religion. Church. Society: Researches and Publications on Theology and Religion*, 6, 334-372. doi:10.24411/2308-0698-2017-00017. (In Russ.)
3. Calendar of State Papers 1856 — (1856). *Calendar of State Papers, Domestic Series. Edward VI, Mary, Elizabeth, 1547-1580*. London: Her Majesty's Stationery Office. XV, 799 p.
4. Calendar of State Papers 1869 — (1869). *Calendar of State Papers, Foreign Series. Elizabeth*. London: Her Majesty's Stationery Office, vol. 6. X, 697 p.
5. Collinson 1979 — Collinson, P. (1979). *Archbishop Grindal, 1519-1583. The Struggle for a Reformed Church*. London: Jonathan Cape. 368 p. ISBN: 0-224-01703-9.
6. Correspondence of Matthew Parker 1853 — Bruce, J. and Perowne, T. (eds.) (1853). *Correspondence of Matthew Parker, D.D.: Comprising Letters Written by and to Him, from A.D. 1535, to His Death, A.D. 1575*. Cambridge: The University Press. XXIV, 511 p.
7. Creighton 1891 — Creighton, C. (1891). *A History of Epidemics in Britain, from A.D. 664 to the Extinction of Plague*. Cambridge: The University Press. XII, 706 p.
8. Cummins, Kelly, Ó Gráda 2015 — Cummins, N., Kelly, M. and Ó Gráda, C. (2015). Living standards and plague in London, 1560-1665. *The Economic History Review*, 69(1), 3-34. doi:10.1111/ehr.12098.
9. Freeman — Freeman, T. *John Foxe: a biography*, available at: <https://www.dhi.ac.uk/foxe/index.php?realm=more&gototype=&type=essay&book=essay1> (Accessed 04.09.2020).
10. MacCaffrey 1997 — MacCaffrey, W.T. (1997). The Newhaven Expedition, 1562-1563. *The Historical Journal*, 40(1), 1-21. doi:10.1017/S0018246X9600698X.
11. Puritan Manifestoes 1907 — Frere, W.H. and Douglas, C.E. (eds.) (1907). *Puritan Manifestoes. A Study of the Origin of the Puritan Revolt*. London; New York; Brighton: Society for Promoting Christian Knowledge. XXXI, 155 p.
12. Rappaport 1989 — Rappaport, S. (1989). *Worlds within Worlds: Structures of Life in Sixteenth-Century London*. Cambridge; New York; New Rochelle; Melbourne; Sydney: Cambridge University Press. 460 p. ISBN: 0-521-35065-4.
13. Remains of Edmund Grindal 1843 — Nicholson, W. (ed.) (1843). *The Remains of Edmund Grindal, Successively Bishop of London and Archbishop of York and Canterbury*. Cambridge: The University Press. XX, 504 p.
14. Slack 1985 — Slack, P. (1985). *The Impact of Plague in Tudor and Stuart England*. London: Routledge & Kegan Paul. XVI, 443 p. ISBN: 0-710-20469-8.
15. Two Books of Homilies 1859 — Griffiths, J. (ed.) (1859). *The Two Books of Homilies Appointed to be Read in Churches*. Oxford: The University Press. XLVIII, 630 p.
16. Walsham 1999 — Walsham, A. (1999). *Providence in Early Modern England*. Oxford; New York: Oxford University Press. 408 p. ISBN: 0-198-20887-1.